

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 74–82. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 74–82. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

УДК 069:821.161.1.09“19”

EDN HLZATM

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-74-82>

М. ГОРЬКИЙ И ИСТОРИЯ РЕСТАВРАЦИИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Шуган Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия, olgashugan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5885-2287>

Аннотация. В статье представлены неизвестные факты, связанные с судьбой Пушкинского заповедника накануне 1937 г., когда отмечалось 100-летие со дня смерти А.С. Пушкина. План юбилейных мероприятий к этой дате включал реставрацию усадьбы Михайловское, где поэт провел два года в ссылке. Однако реализация этого проекта встречала большие трудности. В статье рассказывается о тяжелом положении Пушкинского заповедника и о причинах, вызвавших эту ситуацию. Большой проблемой заповедника было его двойное подчинение: в 1930-е гг. земля Заповедника находилась в ведении Академии наук и животноводческого совхоза. Привлекаются новые архивные документы из Архива А.М. Горького (Москва, ИМЛИ РАН), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), материалы прессы 1930-х гг., показывающие, что административные препоны, бюрократическая инерция, равнодушные высших партийных чиновников, отсутствие финансирования поставили усадьбу Пушкина практически на грань вымирания. А.М. Горький в 1934–1935 гг. принял участие в судьбе Заповедника. В результате были устранены препятствия на пути развития инфраструктуры Пушкинских Гор, проведены реставрационные работы и 18 февраля 1937 г. был открыт Дом-музей А.С. Пушкина. Делается вывод, что восстановлению Михайловского во многом способствовал Горький.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, А.М. Горький, Пушкинский заповедник, Михайловское, Тригорское, Пушкинские Горы.

Для цитирования: Шуган О.В. М. Горький и история реставрации Пушкинского заповедника // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 74–82. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-74-82>

Research Article

M. GORKY AND THE HISTORY OF THE RESTORATION OF THE PUSHKIN NATURE RESERVE

Olga V. Shugan, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, olgashugan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5885-2287>

Abstract. The article presents the unknown facts related to the fate of the Pushkin Nature Reserve on the eve of 1937, when the 100th anniversary of A.S. Pushkin's death was celebrated. The plan of anniversary events for this date included the restoration of the Mikhailovskoye estate, where the poet spent two years in exile. However, the implementation of this project encountered great difficulties. The article talks about the difficult situation of the Pushkin Nature Reserve and the reasons that caused this situation. The big problem of the Reserve was its double subordination: in the 1930s, the land of the Reserve was under the jurisdiction of the Academy of Sciences and the state farm printing house named after Lokhankov. New archival documents from the A.M. Gorky Archive (Moscow, IMLI RAS), Russian State Archive of Contemporary History (RGANI), press materials of the 1930s, are being used to show that administrative obstacles, bureaucratic inertia, indifference of senior party officials, and lack of funding brought Pushkin's estate to the brink of extinction. A.M. Gorky took part in the fate of the Reserve in 1934–1935. As a result, obstacles to the development of the infrastructure of the Pushkin Mountains were removed, restoration work was carried out, and on January 18, 1937, the A.S. Pushkin House-Museum of was opened. It is concluded that Gorky contributed greatly to the restoration of Mikhailovskoye.

Keywords: A.S. Pushkin, A.M. Gorky, Pushkinsky Nature Reserve, Mikhailovskoye, Trigorskoye, Pushkin Mountains.

For citation: Shugan O.V. M. Gorky and the History of the Restoration of the Pushkin Nature Reserve. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 74–82 (InRuss.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-74-82>

В год, когда празднуется 225-летие со дня рождения А.С. Пушкина, уместно вспомнить другую дату – 100-летие со дня смерти поэта, которое широко отмечалось в 1937 г., тем более что в подготовке к торжествам активное участие принимал А.М. Горький, и этот биографический факт, безусловно, интересен горьковедом, так как характеризует мировоззрение писателя.

О мероприятиях по подготовке памятной даты, включавших популяризацию классического наследия поэта и увековечение его имени, не раз писалось. Но этому знаменательному событию предшествовала сложная подготовительная работа, полная конфликтов и недопонимания. В основном это касается малоизученной до сегодняшнего дня темы реставрации Государственного Пушкинского заповедника.

Пушкинские чествования 1937 г. планировались как серия торжественных мероприятий, проведенных в СССР и за рубежом. Так, например, столетие со дня смерти поэта в 1937 г. широко отмечалось русской эмиграцией во Франции, Чехословакии, Америке, Китае, Австралии, Африке – в 42 государствах, в 231 городе. Памятники Пушкину были установлены в Шанхае и в Кассвиле (штат Нью Джерси, США). Торжества были отмечены выходом многочисленных изданий поэта, а также научных трудов, посвященных его творчеству. Во многих городах Советского Союза были возведены памятники Пушкину, в том числе – обелиск на месте дуэли на Черной речке.

Академия наук СССР, в чье ведение в 1933 г. перешел Государственный Пушкинский заповедник, планировала превратить «в показательный заповедник усадьбы и места ссылки Пушкина – с. Михайловское»¹. Для этого было необходимо «обеспечить охрану и приведение в порядок пушкинских мест»². Именно с подготовки к юбилею 1937 г. Михайловское становится основным местом мемориального поклонения поэту.

Надо сказать, что Пушкинским памятным местам в Ленинградской области (ныне Псковской области) очень не везло, начиная с того, что в 1918 г. усадьба Пушкина в селе Михайловском была сожжена крестьянами окрестных деревень. И хотя 17 марта 1922 г. Михайловское, Тригорское и могила Пушкина были объявлены постановлением СНК государственным заповедником и как исторические памятники были переданы в ведение Наркомпроса (по музейному отделу Главнауки), вскоре, однако, эти места стали объектом беззастенчивой торговли. Через 10 лет, в 1932 г., Ленинградский облполитпросвет «уступил» заповедник за 10 000 рублей Музею социалистической реконструкции сельского хозяйства. Еще через год Музей социалистической реконструкции сельского хозяйства продал Пушкинский заповедник арте-

ли «Красный партизан» за 40 000 рублей. В этом же 1933 г. артель продала Пушкинский заповедник уже за 240 000 рублей ленинградской типографии имени Лоханкова, которая организовала там совхоз с животноводческим направлением.

Пока местные власти и Главнаука бездействовали, заповедник приходил в упадок. Наконец, в 1933 г. вмешался Ленинградский облисполком, и заповедник был передан Академии наук СССР. Однако Академия наук оказалась «хозяйкой» только на бумаге из-за одной маленькой поправки: «Все пахотные и сенокосные угодья, находящиеся на территории заповедника, оставить в пользовании совхоза до тех пор, пока эта территория не потребуется для культурных целей и строительства заповедника» [Макарьев: 1]. Таким образом, на территории Пушкинских мест установилось «двоевластие»: и Академия наук, и животноводческий совхоз существовали вместе, что не давало возможность проводить реставрационные работы. Директор заповедника С. Семенов писал наркому просвещения А.С. Бубнову: «Естественным результатом такого положения являлся длинный ряд споров, склок, судебных процессов, возбуждаемых со стороны совхоза типографии им. Лоханкова. Какая-либо культурная работа в Заповеднике, какая-либо подготовка его к столетнему юбилею совершенно исключались при таком положении»³.

В конце февраля 1934 г. Горький затронул вопрос о памятной пушкинской дате в переписке со Сталиным и предложил вождю возглавить Пушкинский комитет. Он писал: «...разрешите обратить внимание Ваше на следующее: в 37 году закончена будет вторая пятилетка, исполнится 20 лет со дня победы пролетариата и 100 лет со дня смерти А.С. Пушкина. Мне думается, что в этот знаменательный год Советская общественность должна воздать должное крупнейшему поэту Европы XIX в., и я полагаю бы, что сейчас же следует организовать Комитет по чествованию Пушкина. <...> По глубочайшему убеждению моему, Пушкинский Комитет должны возглавить Вы, – уверен, что это не нуждается в мотивации, ибо, являясь политическим вождем страны, Вы – тем самым – являетесь и вождем культуры ее, а Пушкин – величайшее ее достижение в прошлом и еще долго будет нужен нам как образец гениального художника и литератора необычно широкого диапазона.

Если это уместно, то я очень прошу Вас взять на себя роль председателя Пушкинского Комитета. Она не отнимет у Вас много времени» [Дубинская-Джалилова, Чернев: 253].

Сталин отказался возглавить Пушкинский комитет, что не помешало превратить годовщину смерти поэта в манифестацию успехов социалистического строительства и триумф политики Сталина. Понимая «цементирующий» характер данного события, Ста-

лин дал ход мероприятиям по чествованию Пушкина, идя навстречу всем инициативам Горького [Шуган: 74]. При участии писателя был разработан план, включавший издание произведений Пушкина, восстановление усадеб, где жил поэт, установку памятников Пушкину и, наконец, организацию Пушкинской выставки.

Идея реставрации усадьбы Пушкина появилась летом 1934 г. В это время член Пушкинской комиссии Академии наук СССР, ученый секретарь Пушкинского Дома Юлиан Григорьевич Оксман и Лев Борисович Каменев, заместитель Горького в Пушкинском комитете, отправились исследовать Пушкинские Горы. Результат их поездки был неутешителен, о чем Каменев уведомил Сталина 25 июля 1934 г.: «Сейчас вернулся из осмотра “Государственного Пушкинского Заповедника” в Псковской губ<ернии>, обнимающего могилу Пушкина и его имение, где он прожил 2 года в ссылке. Места прекрасные; они могут и должны стать объектом экскурсий и интуризма, но они никак культурно не обслужены: дом Пушкина не восстановлен, могила разрушается. Местная школа в жалком помещении. Нет места отдыха для туристов и т. д. Чтобы привести все это в порядок, нужно время. То же относится и к постановке памятника, и к изданию сочинений. Комитет должен всем этим заняться. Поэтому мне кажется, что следовало бы ускорить утверждение Комитета и двинуть дело в ход еще до твоего отъезда в отпуск»⁴.

После этого письма реставрация Пушкинских мест стала важным пунктом плана юбилейных мероприятий. Более того, именно посещение Михайловского дало толчок для утверждения проекта постановления ЦИК. Сталин собрал Политбюро, и 27 июля 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило Проект постановления об учреждении Всесоюзного Пушкинского комитета. Горький был назначен председателем Пушкинского комитета при ЦИК СССР. 27 августа 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление Президиума ЦИК СССР «Об учреждении Всесоюзного Пушкинского комитета, в связи со столетием со дня смерти А.С. Пушкина». В начале сентября 1934 г. Горький приступил к созданию рабочей комиссии для обсуждения мероприятий по увековечению памяти Пушкина.

Однако дело не пошло дальше постановлений и их проектов. Первое заседание рабочей группы Пушкинского комитета должно было состояться по возвращении Горького из Крыма, из Тессели, в декабре 1934 г. Однако 1 декабря в Смольном был убит С.М. Киров, что стало отправной точкой для новой волны репрессий. 16 декабря 1934 г. был арестован Каменев, а 25 марта 1935 г. он был исключен из Пушкинского комитета, в результате чего работа комитета прервалась почти на год. Каменев был не про-

сто заместителем Горького в Пушкинском комитете, а его конфидентом и соратником: по ходатайству писателя Каменев возглавлял издательство “Academia” и Институт литературы, вместе с Каменевым Горький разрабатывал план юбилейных мероприятий к 100-летней годовщине смерти Пушкина. 24 марта 1935 г. Горький был единогласно избран директором ИРЛИ вместо Каменева, а его заместителями в Пушкинском комитете были назначены нарком просвещения А.С. Бубнов и секретарь оргкомитета Союза советских писателей А.С. Щербаков.

В то же время дела не терпели отлагательств, и через 10 дней после ареста Каменева к Горькому обратились представители Пушкинского райисполкома. Партийные функционеры запланировали к Пушкинской годовщине строительство гидроэлектростанции на реке Великой (к письму был приложен ее проект), шоссейной дороги от ст. Тригорское до заповедника и гостиницы на 200 человек туристов. Так как Ленинградский облплан отказал им в финансировании, то они надеялись на авторитет Горького как председателя Всесоюзного Пушкинского комитета: «Алексей Максимович! Мы не можем согласиться с отказом и убедительно просим Вас – понять полезность задуманных строителей и помочь нам осуществить проекты, тем более что в известной доле Пушкинский комитет тоже должен быть заинтересован в этом деле»⁵.

По этому поводу работники райисполкома обращались также к Бубнову и А.А. Жданову. В письме последнему они жаловались, что «неоднократные просьбы к т. Бубнову не привели ни к каким результатам» и описывали сложившуюся в заповеднике ситуацию: «С 1934 года идут бесполезные разговоры о реставрационных работах в Заповеднике. Всесоюзный Пушкинский Комитет своим решением ассигновал 64 600 руб. на:

1. Восстановление после пожара дома Пушкина.
2. Реставрирование домика няни.
3. Приведение в порядок усадьбы.
4. Приведение в порядок могилы.
5. Ремонт Успенского Собора постройки 16 века.

Это решение до настоящего времени является платоническим, а на носу 100-летняя годовщина со дня смерти Пушкина». В письме говорилось о том, что «заповедник ежемесячно посещают тысячи туристов, в том числе иностранцы. <...> Мы просим окончательно решить вопрос, будут даны деньги на реставрационные работы или нет, если последнее, то, по-нашему, следует обсудить вопрос о целесообразности перенесения могилы Пушкина в Москву или Ленинград» [Андреева: 206–207].

23 февраля 1935 г. Горький встречался со Ждановым, назначенным преемником Кирова на посту председателя Ленинградского обкома ВКП(б). В своем разговоре они, несомненно, коснулись пушкинских

мероприятий. Возможно, Горький доказывал необходимость строительства вышеупомянутых объектов и финансирования Пушкинского района, находящегося в то время в ведении Ленинградской области.

Вскоре произошло еще одно событие, повлиявшее на судьбу Пушкинского района. 4 апреля 1935 г. у Горького прошло совещание драматургов, на котором присутствовал директор Пушкинского заповедника С.А. Семенов [Летопись: 472]. Воспользовавшись случаем, Семенов передал Горькому «записку» о состоянии Пушкинского заповедника и письмо. В письме он просил «удалить совхоз с территории заповедника», реставрировать собор XVI в., колокольня которого в 1934 г. четыре раза обваливалась. «Сметы давно составлены, обиты все пороги – денег нет. Каждый бьет тревогу, но денег не дает», – объяснял он⁶. Рисуя катастрофическое положение заповедника, Семенов писал: «Помогите протолкнуть основную смету юбилейного строительства... остается лишь два стопроцентных сезона. Если пропустим нынешний – мало что успеем построить в следующий»⁷.

Узнав об этом, Горький разрешил Семенову действовать от своего имени в переговорах с партийными властями, знакомый критик И.С. Макарьев, бывший секретарь РАППа, был командирован в качестве корреспондента в с. Михайловское. Ему удалось убедить районные власти в необходимости передачи земли в полное распоряжение заповедника. На основе своих впечатлений Макарьев опубликовал в «Правде» статью «В Пушкинском заповеднике», в которой красочно описал происходящее в заповеднике «исключительное безобразие»: «На территории заповедника возводятся постройки для скота, организуется свинарник. В самом центре пушкинской усадьбы, на так называемом “кругу”, устраивается выпас для скота. В разных местах Михайловского и Тригорского парков оголяется все больше и больше участков для посева. Через заповедный Михайловский парк лихо катят тракторы, ломая кусты и деревья» [Макарьев: 1].

Макарьев написал о том, что нынешние хозяева заповедника «люто ненавидят друг друга»: «Обычная жизнь в заповеднике за последнее время: рабочие совхоза и работники заповедника караулят друг друга, составляются акты, заводятся дела, вызывается прокуратура, летят телеграммы, с одной стороны, в Академию наук, с другой – по транспортной линии (типграфия принадлежит НКПС, и совхоз носит имя тов. А.Б. Халатова)» [Макарьев: 1].

Пока шла эта тяжба, ничего не делалось для благоустройства заповедника: дом Пушкина не восстанавливался, домик Арины Родионовны, в котором Пушкин любил слушать сказки няни, не реставрировался, знаменитая липовая аллея в Михайловской усадьбе, получившая название «аллея Керн», была заброшена, пруды не очищались. Более того, к могиле поэта нель-

зя было пройти без риска для жизни, так как с колокольни Успенского собора сыпались кирпичи.

28 июня 1935 г. состоялось совещание председателей комиссий Пушкинского комитета, на котором были заслушаны доклады Бубнова (по реставрационным мероприятиям), Н.Н. Накорякова (по литературно-издательским делам), В.Д. Бонч-Бруевича (по архивным материалам) и др. Были даны поручения по составлению необходимых списков и смет⁸. Уже через месяц сметы были готовы, и 4 августа 1935 г. прошло заседание Всесоюзного Пушкинского комитета под председательством Горького, на котором было решено «представить на утверждение правительства: 1) Проект постановления о конкурсе на памятники А.С. Пушкину в Москве и Ленинграде. 2) План литературных и художественных изданий, связанных с юбилеем. 3) План реставрационных работ в Пушкинских местах»⁹.

На основе подготовленных к этому заседанию материалов были написаны четыре письма Горького Сталину о мероприятиях к 100-летней годовщине гибели Пушкина. В одном из них Горький писал: «Состояние усадеб, где жил сосланный Пушкин (Михайловское, Тригорское), и двух домов – в Москве (Арбат, 53), где жил Пушкин после свадьбы, и в Ленинграде (Мойка, 12), где он умер, таково, что необходимо немедленно начать реставрационные работы, чтобы успеть привести эти места в порядок к юбилею.

Кроме того, нуждаются в ремонте и реставрации Пушкинский музей в Детском Селе (бывший Царскосельский лицей) и Пушкинский Дом Академии Наук СССР в Ленинграде» [Дубинская-Джалилова, Чернев: 283–284].

Вскоре после письма Горького Сталину Семенов 24 августа снова написал Горькому письмо. Это был, по существу, «крик отчаяния»: «...к кому же мне еще обратиться и к каким способам прибегнуть, чтобы заставить людей поторопиться с выполнением большого и нужного дела?», – писал Семенов¹⁰.

Только 15 декабря 1935 г. был утвержден проект постановления ЦИК СССР «Об учреждении Всесоюзного Пушкинского Комитета в связи со столетием со дня смерти А.С. Пушкина». В нем говорилось:

В связи с предстоящим празднованием столетнего юбилея со дня смерти великого русского поэта, создателя русского литературного языка и родоначальника новой русской литературы – Александра Сергеевича Пушкина, обогатившего человечество бессмертными произведениями художественного слова, – Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Учредить Всесоюзный Пушкинский Комитет в следующем составе:

Председатель – А.М. Горький.

Заместители председателя – А.С. Бубнов и А.С. Щербаков.

Члены комитета:

1. Ворошилов К.Е. 2. Чубарь В.Я. 3. Жданов А.А. 4. Межлаук В.И. 5. Стецкий А.И. 6. Акулов И.А. 7. Киселев А.С. 8. Затонский В.П. 9. Булганин Н.А. 10. Кодацкий И.Ф. 11. академик Карпинский А.П. 12. академик Горбунов Н.П. 13. академик Орлов А.С. 14. академик Розанов М.Н. 15. академик Бухарин Н.И. 16. академик Державин Н.С. 17. Вересаев В.В. 18. Серафимович А.С. 19. Демьян Бедный 20. Толстой А.Н. 21. Фадеев А.А. 22. Тихонов Н. 23. Тынянов Ю.Н. 24. Чуковский К.И. 25. Гладков Ф. 26. Станиславский К.С. 27. Немирович-Данченко В.И. 28. Мейерхольд В.Э. 29. профессор Цявловский М.А. 30. профессор Оксман Ю.Г. 31. профессор Благый Д.Д. 32. Луппол И.К. 33. Накоряков Н.Н. 34. Безыменский А. 35. Павло Тычина. 36. Корнейчук. 37. Янка Купала. 38. Лахути. 39. Айни. 40. Табидзе Г. 41. Джавахишвили М. 42. Чаренц. 43. Асак Тагиров. 44. Джабарлы. 45. Ибрагимов Г. 46. Таш-Назаров. 47. Сакен-Сейфулин. 48. Маджиди Рахмат.

2. Поручить Пушкинскому Комитету выработать ряд мероприятий, имеющих целью увековечить память А.С. Пушкина среди народов Союза ССР и содействовать широкой популяризации его творчества среди трудящихся.

3. Выработанные Комитетом меры внести на утверждение ЦИК Союза ССР и осуществлять соответствующим наркоматам с тем, чтобы все подготовительные работы были закончены за три месяца до дня годовщины смерти поэта – 10 февраля 1937 года» [Об учреждении Всесоюзного Пушкинского Комитета в связи со столетием со дня смерти А.С. Пушкина: 1].

Документ был подписан председателем ЦИК СССР М.И. Калининым и секретарем ЦИК СССР И. Акуловым. Однако после принятия постановления дело опять застопорилось, пока заведующий Культпропом Б. Таль 4 апреля 1936 г. не отправил Сталину докладную записку. Подчеркнув мировое значение творчества Пушкина, он настаивал на серьезной подготовке к столетию со дня его смерти, включающей издание произведений поэта массовыми тиражами. Большое внимание он уделил реставрации домов, где жил Пушкин. «Имеется четыре района, где Пушкин жил по несколько лет: село Михайловское (Калининской области), Большое Болдино (Горьковского края), Каменка (Украина), Яропольцы (Московской области), – писал Б. Таль. – В этих районах, особенно в Михайловском (теперь Пушкинские горы), в Б. Болдине, где были имения Пушкиных, сохранилось много памятников: могила Пушкина, дома, в которых он жил, мебель, парки и проч. Все это находится в разрушенном и заброшенном состоянии.

В эти районы будут большие экскурсии, поедут ученые, литераторы советские и иностранные.

В этих селах, – по крайней мере в с. Михайловское и Большое Болдино, имеющих много памятников о Пушкине, нужно провести большую рабо-

ту по реставрации памятников, строительству домов культуры и пр. В этих районах в настоящее время нет даже мало-мальски приличных библиотек. Произведений Пушкина имеется по 10–15 разрозненных книг»¹¹. Эту информацию подтвердил представитель местного райсполкома Васильев, выступая на собрании в Отделе печати ЦК ВКП(б) 3 февраля 1936 г. Он сказал, что в библиотеке в с. Михайловском, насчитывающей 7 тысяч книг, имеется только 28 экземпляров книг Пушкина: «В этом отношении дело обстоит у нас безобразно, и одно из наших требований к пушкинскому комитету – обеспечить нашу библиотеку пушкинской литературой»¹².

Таль обвинял Пушкинский комитет, который ничего не предпринял «в деле серьезной подготовки этой годовщины, как большого культурного события государственного масштаба»¹³. В отличие от Пушкинского комитета, колхозники, живущие в Пушкинских местах, проявляют большую инициативу по подготовке к 100-летию со дня гибели Пушкина, по мнению Б. Талья, однако «эта инициатива не находит должной поддержки»¹⁴.

Поняв, что Пушкинский комитет работает не в полную силу, Сталин приказал ускорить его работу. 11 апреля собралась комиссия СНК СССР (под председательством В.И. Межлаука) и Всесоюзного Пушкинского комитета, которая выработала проект постановления об ознаменовании столетней годовщины со дня смерти Пушкина. Этот проект был отправлен Сталину 27 мая 1936 г. На реставрационные работы в этом проекте была заложена сумма 2 млн рублей. В проекте постановления читаем: «Поручить Всесоюзному Пушкинскому комитету провести в 1936 и 1937 гг. реставрационные работы в домах и местах проживания А.С. Пушкина (в Москве – Арбат, д. 53, Ленинграде – Мойка, д. 12, село Михайловское, Тригорское, Болдино Горьковского края и Черная речка под Ленинградом), а также в Пушкинском музее в Детском Селе и в Пушкинском доме в Ленинграде; поставить обелиски, бюсты, мемориальные доски и другие памятники к столетней годовщине смерти А.С. Пушкина в ряде городов и местностей СССР, связанных с жизнью и творчеством великого поэта.

Обязать Московский, Ленинградский, Калининский и Горьковский Облисполком, а также Московский и Ленинградский Советы освободить дома и места проживания А.С. Пушкина, в которых будут проводиться реставрационные работы и провести исполнение этих работ под руководством и при консультации Всесоюзного Пушкинского комитета в установленные им сроки. <...> Обязать НКПС провести в 1937 г. капитальный ремонт и переоборудование зданий вокзала ст. Тригорское Октябрьской железной дороги Варшавской линии.

Ассигновать в 1936 г. на подготовку и проведение вышеуказанных мероприятий 3 200 тысяч рублей из резерва СНК Союза ССР»¹⁵. Вспомним, что Горький в письме Сталину в начале августа 1935 г. запрашивал на реставрационные работы сумму в 4 миллиона рублей (ассигнования уменьшились на 800 тыс. руб.). Для того чтобы лучше представлять себе масштаб цен, стоит упомянуть, что белый хлеб в 1937 г. стоил 1,7 р., а ржаной – 85 коп., 1 кг пшеничной муки можно было купить за 4,6 р., гречки – за 1,82 р.

По Пушкинскому заповеднику предполагалось осуществить следующие работы:

1. Восстановление постройки дома А.С. Пушкина в селе Михайловском – 200 000.
 2. Работы по восстановлению бытовой обстановки (кабинет Пушкина) и организация музея в доме Пушкина40 000
 3. Реставрация и ремонт собора Святогорского монастыря.....250 000
 4. Реставрация домика няни.....20 000
 5. Постройка нового здания для музея.....250 000
 6. Постройка экскурсионно-туристической базы...250 000
 7. Шоссейные дороги.....600 000
 8. Мосты и зеленые насаждения.....120 000
 9. Очистка и приведение в порядок парковых прудов – 5 прудов (в Михайловском и Тригорском).....30 000
 10. Очистка и лечение парков (20 га).....80 000
 11. Электрификация заповедника300 000
 12. Выставка в соборе – «Тайный увоз и похороны Пушкина».....40 000
 13. Пополнение музея.....25 000
 14. Расширение фундаментальной библиотеки и организация передвижного выставочного фонда25 000
 15. Приобретение автотранспорта.....50 000.
- 2380 000¹⁶

Видимо, разговоры о выделяемых на заповедник суммах доходили до руководства района, о чем можно судить по выступлению Васильева на уже упоминаемом совещании колхозников Пушкинских районов: «Нам вчера сказали, что нам, на село Михайловское будет отпущено 2 ½ мл<н>. руб. Есть опасность, что, если мы своевременно не получим эти деньги, мы не сможем как следует подготовиться к юбилею, – сказал Васильев. – Поэтому мы просим помочь нам получить эти деньги поскорее» (подчеркивания принадлежат И.В. Сталину, которому был отправлен протокол совещания. – *О. Ш.*)¹⁷.

Последним документом стало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проекта постановления СНК СССР «Об ознаменовании столетней годовщины со дня смерти А.С. Пушкина» от 29 декабря 1936 г., в котором средства были значительно урезаны. Постановление гласило: «Произвести ремонт и восстановительные работы в Пушкинском

Заповеднике Всесоюзной Академии Наук и в здании бывш<его> лицея в Детском Селе» [Власть и художественная интеллигенция: 345].

На проведение мероприятий, связанных со столетней годовщиной со дня смерти А.С. Пушкина, было выделено 2 105 000 руб., из них 1 708 000 руб. предполагалось истратить в 1936 г., а в 1937 г. – 397 000 руб. Судя по этому документу, финансирование было резко сокращено по сравнению с приведенным выше майским проектом 1936 г. В проекте только лишь на Пушкинский заповедник планировалось выделить 2 380 000 рублей, а в декабре 1936 г. меньшая сумма должна была покрыть расходы на все Пушкинские мероприятия, включая издания книг, организацию выставки, установку памятников и мемориальных досок, реставрацию всех усадеб и домов, где жил Пушкин.

Из 2 105 000 руб. запланировано было выделить на организацию музея в с. Михайловском с постройкой нового здания музея только лишь 125 тыс. рублей, из них 90 тыс. рублей – в 1936 г. и 25 тыс. рублей – в 1937 г. Предполагалось также ассигновать «на ремонт и восстановительные работы: а) в Пушкинском Заповеднике Всесоюзной Академии Наук (приведение в порядок могилы поэта, с ремонтом железной решетки и мраморной балюстрады, приведение в порядок холма и лестницы к могиле, ремонт бывш<его> собора, расчистка прудов и парков в с. Михайловском, Тригорском и Петровском, ремонт сохранившегося “Домика няни”, а также усадебных строений) – 150 тыс. рублей, из них 93 тыс. рублей в 1936 г. и 57 тыс. руб. – в 1937 году» [Власть и художественная интеллигенция: 346]. Таким образом, на восстановление столь значимого культурного объекта выделялось 275 000 руб., примерно 13 % от всего бюджета, выделяемого на пушкинские юбилейные дни. В то же время, для сравнения, на организацию Пушкинской выставки в Москве предусматривалось 1 300 000 рублей, то есть более половины всего бюджета. Однако и эти значительно сокращенные суммы на реставрационные работы не были перечислены.

Об организации ремонтно-восстановительных работ в Пушкинских Горах к 1 февраля 1937 г. говорилось лишь в будущем времени: «Дом для музея в с. Михайловском строится по проекту профессора архитектуры К.К. Романова. Строительство будет закончено между 5 и 10 февраля. Экспозиция Музея готовится директором Пушкинского заповедника и будет закончена к юбилейным дням»¹⁸.

В феврале 1936 г. на конференции Пушкинских сел при «Крестьянской газете» представители Пушкинского района Калининской области взяли на себя ряд обязательств в преддверии Пушкинских памятных дней. Через 10 месяцев, в ноябре 1936 г., они подготовили социально-экономический обзор «Пушкинский район накануне 100-летия со дня смер-

ти А.С. Пушкина». В разделе «Реставрационные работы» говорилось: «О реставрации Пушкинских мест, о новом строительстве было много шума. Об этом писали центральные и областные газеты. В ряде газет были помещены не только статьи о новом строительстве, но давались снимки (вокзал) объектов строительства, указывая точный срок окончания (к юбилею), а между тем, на деле к этому строительству до сих пор никто не приступал.

В Михайловском по плану было намечено реставрировать дом Пушкина (на старом фундаменте). Этот дом начали строить. Построили стены и так, не достроив, бросили. И теперь этот сруб в прекрасном Михайловском парке стоит, как бельмо на глазу. В Тригорском никакого строительства не начиналось. В Петровском реставрационных работ не производилось и не производится.

В безобразном положении Успенский собор – памятник древнего русского зодчества (XVI век), у стен которого могила поэта. Собор разрушается, грозит обвалом, никто его не охраняет и никто не принимает мер к ремонту.

В общем из этого цикла работ, который был намечен к юбилею и был опубликован, ничего не сделано и не делается. Всю подготовку к юбилею район, в основном, выносит на своих плечах» [Андреева: 211].

Видимо, все-таки за два оставшихся месяца до Пушкинского юбилея были предприняты усилия и часть работ была завершена, о чем свидетельствует следующий документ «О выполнении Постановления СНК Союза ССР от 30 декабря 1936 г.»:

«1. Могила поэта приведена в порядок. Железная решетка, ограждающая памятник, укреплена и окрашена. Мраморная балюстрада по краю холма отремонтирована. Отремонтирована внутренняя подпорная стена могильного холма с южной стороны (40 метров).

Ремонтные работы по зданию собора и оградкам монастыря, возможные в условиях зимнего сезона, производятся и будут закончены к юбилейным дням.

1. В с. Михайловском очищено пять прудов в парке, восстановлены две аллеи (еловая и липовая), построены две плотины, сделаны два декоративных мостика через пруды, восстановлено 26 га рощи, восстановлен сад (300 яблонь и груш), разбито два питомника парковых пород деревьев, произведена очистка леса от сухостоя и зарослей.

В Тригорском восстановлена часть сада.

Остающиеся работы по расчистке прудов и парков в с. Михайловском, Тригорском и Петровском будут произведены весной 1937 года.

2. В «Домике няни» закончен ремонт крыльца. Остальные сезонные работы будут закончены весной 1937 г.

Ремонт усадебных строений в основном закончен.

Отремонтирована контора Заповедника и 5 квартир для работников Заповедника. Сделана новая лестница и отремонтированы террасы от нового дома Музея к р. Сороти.

Оставшиеся ремонтные работы будут закончены весной 1937 года»¹⁹.

Действительно, дом на месте усадьбы Пушкина и на его фундаменте был построен в начале 1937 года, 18 января там был открыт дом-музей А.С. Пушкина. Только одна комната была восстановлена в том виде, в каком она была при жизни поэта, а в остальных комнатах был открыт музей. 10 февраля на могиле Пушкина состоялся пятитысячный митинг, посвященный памяти поэта, с возложением цветов и венков, а через неделю состоялось еще более зрелищное мероприятие: 18 февраля в Михайловском был заложен памятник поэту, в торжестве приняли участие писатели, ученые, сотрудники Академии наук, члены Всесоюзного Пушкинского комитета. «На возвышенности, у самого въезда в Михайловские рощи был поставлен мраморный камень с высеченной надписью: “Здесь будет сооружен памятник великому русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину, 1799–1837. Заложен 18 февраля 1937 г.”» [В Государственном Пушкинском заповеднике: 530]. После митинга делегация посетила дом-музей Пушкина, а закончилось это событие «грандиозным показом колхозной художественной самодеятельности. Более трехсот колхозных троек, украшенных портретами Сталина, Горького, Пушкина, зеленью, флажками и транспарантами со стихами Пушкина, промчались перед десятитысячной массой колхозников, рабочих, учащихся и перед трибуной, на которой заняли место делегаты колхозники-стахановцы, академики, писатели и представители партийных и советских организаций. Более 2 000 человек посетило открытый в этот день музей» [В Государственном Пушкинском заповеднике: 530].

Таким образом, созданный в феврале 1934 г. по инициативе Горького и Л.Б. Каменева Пушкинский комитет в основном не имел финансовых и административных рычагов влияния. Несмотря на то, что были составлены сметы на разные сферы деятельности (издание книг Пушкина, установка памятников поэту, проведение юбилейной выставки, наконец, реставрационные работы в местах пребывания Пушкина), деньги выделялись с большим опозданием и не в нужном объеме. Документы говорят о том, что изначально заявленная Горьким в письме Сталину сумма в 4 млн рублей была весной 1936 г. в результате совещания с комиссией СНК уменьшена до 2 380 000 руб., а согласно постановлению СНК от 29 декабря 1936 г. на реставрацию Пушкинского заповедника ассигновывалось уже только 275 тысяч рублей. Надо сказать, что и эти деньги не дошли до администрации

Калининской области, о чем свидетельствуют материалы Государственного архива новейшей истории Псковской области (ГАНИПО), приведенные в статье директором ГАНИПО И.И. Андреевой [Андреева: 191–211].

Ряд обращений директора заповедника Семенова и сотрудников Пушкинского райисполкома к Бубнову и Жданову говорит о бездействии властей и неспособности провести ремонтные и реставрационные работы в намеченные сроки. Сотрудники заповедника и колхозники работали бесплатно, часто проявляя личную инициативу и энтузиазм. В самом конце 1936 г. начались восстановительные работы, и к 10 февраля 1937 г. часть плана удалось выполнить.

Горький старался помочь заповеднику, однако письма Сталину с просьбой утвердить смету на реставрацию пушкинских мест оставались без ответа. В то же время его помощь оказалась эффективной в деле размежевания земли заповедника и территории совхоза. Он инициировал поездку С.А. Семенова в Калинин, командировку критика И.С. Макарьева в Михайловское. Статья И.С. Макарьева о Пушкинском заповеднике в «Правде» привлекла внимание общественности к проблемам заповедника. Можно сделать вывод, что вмешательство Горького помогло уничтожить «двоевластие» и устранить совхоз типологии им. Лоханкова с территории заповедника.

Задача превращения Пушкинского заповедника в образцово-показательный, заявленная Академией наук СССР в 1934 г., в то время не была решена, однако не сбылись и опасения главы Культпропа о том, что столетняя годовщина со дня смерти Пушкина «будет скомкана» и «сведется к обычным “торжественным” заседаниям». К счастью, могилу поэта не пришлось переносить в Москву или Ленинград, как предлагали власти Пушкинского района. Юбилей стал поистине всенародным событием. Недостаток финансирования был позже компенсирован, и Пушкинские Горы превратились в послевоенное время в настоящее место паломничества миллионов почитателей творчества А.С. Пушкина. Пушкин стал достоянием самых широких масс на всех языках нашей страны, а в Михайловское в буквальном смысле слова «не зарастала народная тропа». Начало этому поклонению было положено в 1930-е гг., и Пушкинский комитет, возглавляемый Горьким, сыграл в этом большую роль.

Примечания

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Ед. хр. 271. Л. 1.

² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Ед. хр. 271. Л. 2.

³ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-коу-8-49-2.

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Л. 4–5.

⁵ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-коу-4-26-1.

⁶ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-коу-8-49-1.

⁷ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-коу-8-49-1.

⁸ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-од-1-18-16.

⁹ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). БИО-22-3-2.

¹⁰ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-коу-8-49-2.

¹¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Ед. хр. 271. Л. 57.

¹² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Ед. хр. 271. Л. 63.

¹³ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Ед. хр. 271. Л. 56.

¹⁴ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Ед. хр. 271. Л. 57.

¹⁵ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Д. 271. Л. 79.

¹⁶ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Д. 271. Л. 98 об.

¹⁷ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Ед. хр. 271. Л. 64.

¹⁸ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Д. 271. Л. 134.

¹⁹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Д. 271. Л. 134.

Список литературы

Источники

Макарьев И.В. В Пушкинском заповеднике // Правда. 1935. 5 июня. № 153. С. 1.

Об учреждении Всесоюзного Пушкинского Комитета в связи со столетием со дня смерти А.С. Пушкина // Правда. 1935. № 346. 17 дек. С. 1.

Исследования

Андреева И.И. Пушкинский уголок в 1920-е – 1930-е гг. (свидетельствуют документы) // Псков. 2012. № 37. С. 191–211.

В Государственном Пушкинском заповеднике // Временник Пушкинской комиссии / ред. кол.: В.Д. Бонч-Бруевич, Б.С. Мейлах, А.С. Орлов, М.А. Цявловский, Д.П. Якубович. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1937. Вып. 3. С. 529–530.

Власть и художественная интеллигенция: документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953 / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А. Артизов, О. Наумов. Москва: МФД, 1999. 872 с.

Дубинская-Джалилова Т.И., Чернев А.Д. Переписка М. Горького и И.В. Сталина (1934–1936) // Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 223–250.

Летопись жизни и творчества А.М. Горького. Вып. 4. 1930–1936. Москва: Изд-во АН СССР, 1960. 603 с.

Шуган О.В. Как зажигали «солнце над хмурой страной» (А.М. Горький во главе Пушкинского комитета) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2023. № 3. С. 73–82.

References

Andreeva I.I. *Pushkinskii ugolok v 1920-e-1930-e gg. (svidetel'stvuiut dokumenty)* [Pushkin Corner in the 1920s-1930s. (documents show)]. Pskov, 2012, No. 37, pp. 191-211. (In Russ.)

Dubinskaia-Dzhalilova T.I., Chernev A.D. *Perepiska M. Gor'kogo i I.V. Stalina (1934–1936)* [Correspondence between M. Gorky and I.V. Stalin (1934–1936)]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 1999, No. 40, pp. 223-250. (In Russ.)

Letopis' zhizni i tvorchestva A.M. Gor'kogo [Chronicle of the life and work of A.M. Gorky]. Vol. 4. 1930–1936. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1960, 603 p. (In Russ.)

Shugan O.V. *Kak zazhigali “solntse nad khmuroi stranoi” (A.M. Gor'kii vo glave Pushkinskogo komite-*

ta) [How they lit “the sun over a gloomy country” (A.M. Gorky at the head of the Pushkin Committee)]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly* [Philological sciences. Scientific reports of higher education], 2023, No. 3, pp. 73-82. (In Russ)

V Gosudarstvennom Pushkinskom zapovednike [In the State Pushkin Nature Reserve]. *Vremennik Pushkinskoi komissii* [Temporary document of the Pushkin Commission], ed. by V.D. Bonch-Bruевич, B.S. Meilakh, A.S. Orlov, M.A. Tsiavlovskii, D.P. Iakubovich. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1937, vol. 3, pp. 529-530. (In Russ.)

Vlast' i khudozhestvennaia intelligentsiia: dokumenty TsK RKP(b) – VKP(b), VChK – OGPU – NKVD o kul'turnoi politike. 1917–1953 [Power and the artistic intelligentsia: documents of the Central Committee of the RCP (b) – the All-Union Communist Party of Bolsheviks, the Cheka – OGPU – NKVD on cultural policy. 1917–1953], ed. by acad. A.N. Iakovlev; comp. by A. Artizov, O. Naumov. Moscow, MFD Publ., 1999, 872 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.06.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 20.06.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 02.09.2024.